

А.А. Чеботарева

Информационная безопасность личности в системе информационных прав и свобод

Автором поднимается проблема информационной безопасности личности в условиях развивающихся информационных отношений на современном этапе. Подчеркивается, что в системе информационных прав и свобод праву на информационную безопасность должно отводиться далеко не последнее место. Возрастающие требования к обеспечению информационной безопасности личности требуют адекватного правового регулирования, учитывающего сбалансированность интересов государства, общества и отдельного индивида в информационной сфере.

Ключевые слова: информационное общество; электронное государство; информационные права и свободы; информационная безопасность; кибербезопасность.

Глобальное информационное общество немыслимо без «второй стороны медали» — действенного механизма защиты основополагающих информационных прав и свобод. Акцентируя внимание на информационных правах развивающегося информационного общества в России, нельзя не согласиться с замечанием Д.А. Пашенцева, что сегодня и на международно-правовом, и на научно-доктринальном уровнях признано, что права человека играют основополагающую роль во взаимоотношениях личности и государства [2: с. 20]. Проецируя этот тезис на современное информационное общество, можно с уверенностью говорить о важнейшей роли основных информационных прав и свобод в процессе взаимоотношений личности и государства электронного. При этом речь идет не только о признании таким государством определенной системы информационных прав и свобод, но также — что важнее — о гарантированности за счет действенных механизмов их защиты.

Развивающееся электронное государство закрепляет и естественные права человека, и позитивные права, непосредственно устанавливающие его правила поведения в складывающихся, усложняющихся информационных отношениях.

В понятие информационных прав и свобод мы вкладываем следующее содержание: совокупность правомочий различных субъектов в информационной сфере, а именно в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации.

Приоритетная задача обеспечения благоприятного правового режима информационных прав и свобод должна решаться на уровне национального информационного законодательства и способствовать созданию полноценного международного режима таких прав.

В отличие от естественных, основных, неотчуждаемых информационных прав, таких, как названное «драгоценным правом» Декларацией прав человека и гражданина 1789 года и закрепленное статьей 29 Конституции России «свободное выражение мысли и мнения», иные права, приобретенные (или приобретаемые сегодня), отличаются режимом отчуждаемости, а также нахождением в прямой зависимости от государственного признания. К примеру, такие права, как право на защиту персональных данных, право на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, признаны государством путем принятия специальных законов.

К числу базовых информационных прав относятся:

- 1) право на информацию как фундаментальное конституционное право человека (ст. 55, ч. 4 ст. 29, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ);
- 2) право на информационную безопасность;
- 3) право на обеспечение защиты информационных прав и свобод.

По аналогии: как понятие безопасности, являясь широким, сужается в зависимости от контекста, так и, в свою очередь, понятие информационной безопасности как основополагающего понятия информационного права и важнейшей составляющей национальной безопасности в целом — также весьма широко. Это связано прежде всего с тем, что состояние достижения информационной безопасности может рассматриваться как потребность не только государства, но и других субъектов информационных отношений: граждан, юридических лиц, а также технологических механизмов, систем, информационно-коммуникационных технологий — объектов информационной безопасности [1: с. 258].

Полагаем, что в одном ряду с такими понятиями, как «безопасность», «национальная безопасность», «информационная безопасность», находится понятие «информационная безопасность личности». При этом проблема информационной безопасности личности в условиях глобальной информатизации обостряется с каждым годом, ставя перед информационным обществом, перед законодателем все новые и новые задачи. Проблема возможности правовой регламентации современным законодательством права на «цифровое забвение» («права быть забытым»), реализация в условиях развивающихся информационных отношений в сети Интернет права на неприкосновенность частной жизни, неоднозначность решения вопроса хранения персональных данных российских граждан зарубежными интернет-сервисами. Это только часть вопросов, вызывающих многочисленные дискуссии сегодня.

Решенный на территории Евросоюза вопрос с правом на так называемое «цифровое забвение» России требует серьезного обсуждения и в нашем государстве. В отношении персональных данных, информации, затрагивающей сугубо личные интересы конкретной личности, возможность права на забвение не должна исключаться.

Данное решение не было простым и для Евросоюза. Несмотря на то что такое право было заложено в Директиве 95/46/ЕС о защите персональных

данных (URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/books/smi/3496.htm>), на практике оно не соблюдалось и стало возможным только после постановления Европейского суда по жалобе испанца Марио Костеха Гонсалеса на действия Google. Отсутствие единообразного подхода среди стран Евросоюза тем не менее дает возможность Google и сегодня исполнять директиву далеко не во всех странах. Сама возможность такой личной цензуры воспринимается Европой неоднозначно.

Интересен механизм принятия решений Google по реализации «права быть забытым». На конференции о конфиденциальности данных в Берлине представитель Google Петер Флейшер дал уникальную возможность получить представление о механизме принятия решений в компании. Стало известно, что почти каждую среду ведущие специалисты Google в Европе собираются и решают, какую информацию из результатов поиска можно удалить, при этом за год компания получила 250 000 запросов, касающихся 920 000 ссылок. Компанией разработаны определенные критерии принятия решений, разграничивающие подход к обеспечению «права быть забытым» рядовых граждан, например, совершивших когда-то преступления, и с которых впоследствии была снята судимость, и граждан-политиков, общественных деятелей, медийных фигур. Такой подход представляется вполне оправданным.

Глобальное информационное пространство таит в себе немало угроз личной информационной безопасности, между тем в условиях благоприятной информационной среды наряду с общественными, публичными интересами, контролируруемыми государством, должно учитываться и личное (частное, приватное, интимное). Концепция информационного общества в основе своей должна содержать признание статуса личности, субъекта информационных отношений как определяющего элемента всей «архитектуры» такого общества. Именно поэтому активизация и глобализация информационных взаимодействий в обществе диктуют иные, повышенные требования к обеспечению информационной безопасности личности.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в удовлетворении всех ее возможных потребностей — в обеспечении права на доступ к информации, в возможности участия гражданина в правотворческой деятельности, в том числе за счет развития механизмов электронной демократии, в возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в реализации права на защиту с помощью механизмов электронного правосудия и т. п.

Между тем процессы внедрения информационных технологий, развития информационного общества во всех его проявлениях напрямую сдерживаются, часто не поддерживаются гражданами ввиду отсутствия действенных механизмов и гарантий обеспечения безопасности личности.

Представляется состоятельным выделять, точнее — отделять от общего понятия информационной безопасности понятие информационной безопасности

личности, перенося акцент с традиционной доминанты — публичных интересов — в сторону решения проблемы учета важнейшего вопроса защиты информации, обеспечивающей личную безопасность. Речь идет в том числе и о так называемой информационно-психологической безопасности, состоянии защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающего его целостность как социального субъекта, возможности адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий. Под информационной безопасностью личности понимают также совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты ее конституционных прав и свобод от внутренних и внешних угроз в информационной сфере.

Напомним, что в числе ожидаемых результатов реализации государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹:

– обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе права каждого человека на информацию;

– достижение такого уровня развития технологий защиты информации, который обеспечивает неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, безопасность информации ограниченного доступа.

В рамках программы предусмотрено выполнение подпрограммы «Безопасность в информационном обществе», цель которой — создание инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности.

В связи с вышеизложенным подчеркнем, что одной из первостепенных задач законодателя должен стать поиск действенных механизмов защиты информационных прав и свобод. Само существование электронного государства должно давать возможность субъектам информационных отношений защитить свои права и интересы. При реализации информационных прав и свобод важно, в какой мере отраслевое законодательство соответствует реалиям складывающихся отношений в данной сфере. В конечном итоге, информационное право должно стремиться к такому уровню своего развития, когда о конкретных информационных правомочиях можно судить по закрепленным отраслевым законодательством гарантиям их осуществления.

Отсутствие должного внимания со стороны законодателя к проблемам информационной безопасности личности напрямую сдерживает процесс развития информационного общества, не способствует полноценной реализации интересов личности в процессе формирования электронного государства.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 21.02.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 годы)”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/4b6b1ec3d9a61a8204d8fdc520469db8e0d aa367/ (дата обращения: 24.04.2014).

В механизме защиты информационных прав и свобод основополагающими должны стать: механизм самозащиты, механизм досудебного (внесудебного) обжалования, судебный механизм, механизм административно-правовой охраны и защита информационных прав и свобод общественными организациями и объединениями...

На пути создания действенных механизмов защиты информационных прав и свобод, обеспечения информационной безопасности личности национальное информационное законодательство должно принимать во внимание и международно-правовой аспект, наряду с другими странами учитывая необходимость принятия четко определенных обязательств в области защиты информационных прав и свобод, регламентации таких глобальных вопросов, как трансграничная передача персональных данных.

В то же время информационная политика Российской Федерации, тесно соприкасаясь с международной информационной политикой, может столкнуться с ситуацией, в которой далеко не всегда государственные интересы будут отвечать интересам личности, а международная информационная политика — оказывать не всегда положительное влияние на национальную информационную политику в целом.

Литература

1. *Куняев Н.Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. М.: Логос, 2010. 348 с.
2. *Пащенко Д.А.* Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 1 (17). С. 20–25.

Literatura

1. *Kunyaev N.N.* Pravovoe obespechenie nacional'nyh interesov Rossiiskoi Federacii v informacionnoi sfere. M.: Logos, 2010. 348 s.
2. *Pashencev D.A.* Sovershenstvovanie mehanizma zashity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2015. № 1 (17). S. 20–25.

A.A. Tchebotareva

Information Security of the Personality in System of Information Rights and Freedoms

The author covers a problem of information security of the personality in the conditions of developing information relations at the present stage. The right to information security should not be at the bottom of the system of information rights and freedoms because of its importance. Increasing requirements to ensuring information security of the personality cause pertinent regulation considering the interests of the state, society and a certain individual in the information sphere.

Keywords: information society; electronic state; information rights and freedoms; information security; cyber security.